

ФИНАНСЫ И ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В ЭКОНОМИКЕ

FINANCE AND MONEY CIRCULATION IN THE ECONOMY

Местная бюджетная децентрализация и конкурентоспособность региональной экономики в северных регионах России

Local fiscal decentralization and competitiveness of regional economy in the northern regions of Russia

DOI: 10.34130/2070-4992-2020-1-101-110

УДК 336.02, 336.13, 336.152, 336.153

Е. Н. Тимушев, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера федерального исследовательского центра Коми НЦ УрО РАН (Сыктывкар, Россия)

E. N. Timushev, Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North, Komi Scientific Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Syktyvkar, Russia)

В данной работе преследуется цель установить статус местной бюджетной децентрализации в северных регионах России в контексте положительного влияния достаточности полномочий органов местного самоуправления на конкурентоспособность и развитие экономики. Для достижения цели решаются задачи сравнительного анализа децентрализации, определяются роль и уместность применяемых количественных показателей и проверка гипотезы о положительной взаимосвязи между децентрализацией и уровнем конкурентоспособности экономики. Применяемые методы включают анализ динамики выбранных показателей децентрализации за 2008-2018 гг. и корреляционный анализ данных показателей и конкурентоспособности регионов России. Актуальность исследования обусловлена важностью эффективной местной бюджетной политики в формировании благоприятной среды функционирования частного сектора экономики. Эффективность местной политики во многом зависит от достаточности полномочий в удовлетворении локально дифференцированных потребностей местных налогоплательщиков. Для северных регионов тема межбюджетных отношений крайне актуальна, так как здесь финансовые возможности бюджета и эффективность общественного сектора ограничены комплексом удорожающих факторов и сниженной финансовой самостоятельностью. Установлено, что местная бюджетная децентрализация на Севере является более высокой, чем по России в целом. Однако в силу ее опережающего сокращения за 2008–2018 гг. произошло выравнивание количественных уровней. Определено, что выделенные в работе три индикатора децентрализации являются самодостаточными. Выявлена положительная взаимосвязь между децентрализацией и конкурентоспособностью экономики. Данный факт связывается с положительными каналами воздействия – ростом подотчетности органов власти перед налогоплательщиком и преобладанием в структуре расходов производительных направлений. Полученные результаты найдут применение как при научном исследовании бюджетной децентрализации, так и формировании бюджетной политики поддержки конкурентоспособности. Направления дальнейшей работы включают анализ причинно-следственной зависимости конкурентоспособности от децентрализации и подтверждение применимости выделенных каналов взаимодействия.

Ключевые слова: местное самоуправление, межбюджетные отношения, расходная децентрализация, доходная децентрализация, подотчетность, производительные расходы.

The aim of this work is to establish the status of local budget decentralization in the northern regions of Russia in the context of the positive impact of the adequacy of the powers of local authorities on competitiveness and economic development. To achieve the goal, the tasks of a comparative analysis of decentralization, the role and relevance of the applied quantitative indicators, and testing the hypothesis of a positive relationship between decentralization and the level of competitiveness of the economy are being solved. The methods used include an analysis of the dynamics of the selected decentralization indicators for 2008-2018 and correlation analysis of these indicators and the competitiveness of Russian regions. The relevance of the study is due to the importance of an effective local budget policy in creating a favorable environment for the functioning of the private sector of the economy. The effectiveness of local politics largely depends on the adequacy of authority to meet the locally differentiated needs of local taxpayers. For the northern regions, the topic of intergovernmental relations is extremely relevant, since here; the financial capabilities of the budget and the efficiency of the public sector are limited by a set of costly factors and reduced financial independence. It has been established that local budget decentralization in the North is higher than in Russia as a whole. However, due to its outstripping reduction for 2008–2018 there was an alignment of quantitative levels. It is determined that the three indicators of decentralization identified in the work are self-sufficient. A positive relationship between decentralization and the competitiveness of the economy is revealed. This fact is associated with positive channels of influence - an increase in the accountability of authorities to the taxpayer and the predominance of productive areas in the cost structure. The results obtained will find application both in the scientific study of budget decentralization and in the formation of a budget policy to support competitiveness. The directions of further work include the analysis of the causal dependence of competitiveness on decentralization and confirmation of the applicability of the selected channels of interaction.

Keywords: local governance, intergovernmental relations, expenditure decentralization, revenue decentralization, accountability, productive spending.

Введение

Значимость местного самоуправления с точки зрения поддержки развития экономики обусловлена составом расходов, осуществляемых местными бюджетами. Большая часть из них относится к группе производительных, то есть благоприятно влияющих на экономическое развитие. Кроме этого, меры местной бюджетной политики занимают важное место в формировании благоприятной среды деятельности малого бизнеса – поддержке местного предпринимательства. В целом, эффективность функционирования местного общественного сектора экономики во многом определяется составом и масштабом полномочий органа власти в сфере управления доходами и расходами местного бюджета.

Согласно результатам М. Подшиваловой [1], в России существует слабая межрегиональная дифференциация по уровню качества институтов, в том числе поддержки малого бизнеса. Во многом это объяснимо малым числом полномочий и низким уровнем финансовой самостоятельности, которыми обладают органы местного самоуправления. Данное обстоятельство не позволяет реализовать потенциал поиска и реализации наиболее эффективных моделей поддержки предпринимательства. Представленные тезисы обуславливают актуальность количественной оценки масштабов и динамики показателя местной бюджетной децентрализации – меры распределения полномочий в отношениях между бюджетом субъекта и местными бюджетами региона.

На Севере природно-климатические особенности порождают комплекс удорожающих факторов производства и жизнедеятельности [2]. Для бюджетной системы региона это отражается в потребности в большем объеме финансовых ресурсов, что дополнительно снижает финансовые возможности местного бюджета. Кроме этого, фактор периферийности [3] вследствие слабой освоенности и низкой плотности населения, больших расстояний между населёнными пунктами в бюджетном аспекте означает административную периферийность. Для местной экономики и финансовой системы это может формировать зависимость от внешних центров принятия решений, оказывать дополнительное негативное влияние на финансовую самостоятельность. Негативное влияние климата на доходы бюджета и недостаточность налогового потенциала (относительно потребностей в расходах) увеличивают роль механизма межбюджетных трансфертов. В свою очередь, это увеличивает искажающее влияние трансферта на стимулы, которые сопровождают получение трансферта – преимущественно сокращение самостоятельности органа власти бюджета-получателя. Таким образом, для северных территорий тема эффективных межбюджетных отношений приобретает еще большую актуальность, чем для территорий с более мягким климатом.

Цель данной работы – определить состояние местной бюджетной децентрализации в северных регионах России¹ в контексте ее потенциального положительного влияния на развитие экономики. Для достижения цели работа предполагает поиск ответов на **следующие вопросы**:

- Насколько отличается степень и динамика местной децентрализации в северных субъектах от показателя по России в целом?
- Насколько различные показатели децентрализации количественно отличны друг от друга, показывают ли они схожую тенденцию?
- Верно ли предположение о положительной взаимосвязи между местной бюджетной децентрализацией и уровнем конкурентоспособности региональной экономики?

Гипотезой в данной работе выступает тезис о росте конкурентоспособности экономики через канал местной налогово-бюджетной и экономической политики. Это объяснимо тем, что органами местного самоуправления производится выбор в пользу принятия таких мер в рамках собственных полномочий, которые стимулируют рост предпринимательской активности на соответствующей территории. В данной работе выделяются два обстоятельства и соответствующие им направления анализа, которые могут объяснять предполагаемое положительное влияние децентрализации на развитие экономики.

Обзор литературы

Академические исследования указывают на целесообразность анализа местной бюджетной децентрализации как фактора экономического развития как минимум по двум направлениям.

Во-первых, по линии роста подотчетности перед местным налогоплательщиком. Укрепляется зависимость местных расходов от собственных доходов, которые, в свою очередь, зависят от местной экономической политики. Это увеличивает ответственность (в том числе финансовую) органов местной власти за принимаемые управленческие решения.

Положительный эффект бюджетной децентрализации на экономический рост во многом проистекает из появления межмуниципальной конкуренции [4]. А. Карпельг и соавторы [5] обнаружили позитивное влияние налоговой децентрализации на рост экономики, сопровождающееся замещением социальных расходов инфраструктурными, и негативное влияние целевых трансфертов. При росте налоговой децентрализации и в случае приоритетности бюджетных инвестиций в инфраструктуру, возможен потенциал роста качества создаваемой инфраструктуры, помимо непосредственного увеличения соответствующих расходов [6].

Налоговая децентрализация, несмотря на стимулы межтерриториальной конкуренции, положительно влияет на фискальную дисциплину [7]. Напротив, потребность в межбюджетных трансфертах и заимствованиях, особенно при высокой степени межрегиональной дифференциации, увеличивает риски снижения финансовой устойчивости. Бюджетная децентрализация оказывает положительное влияние на эффективность общественного сектора и поэтому способствует экономическому росту [8].

Во многом вследствие известной взаимосвязи налоговых (доходных) полномочий органов муниципальной власти и динамики развития местной экономики считается, что мера налоговой децентрализации методологически может считаться более надёжным показателем влияния децентрализации на экономический рост по сравнению с расходной децентрализацией [9]. Для целей данной работы это обусловило повышенное внимание к поиску и анализу именно показателей доходной бюджетной децентрализации.

Ограничением положительного влияния децентрализации на рост экономики по линии подотчетности являются возникающие вертикальные и горизонтальные внешние эффекты (экстерналии) [10]. Они являются потенциальными недостатками децентрализации и требуют применения межбюджетных трансфертов. Вертикальные внешние эффекты проистекают из природы распределения налоговых доходов, налоговых баз и обычно завышают (местную) налоговую нагрузку. Горизонтальные внешние эффекты, в свою очередь, проистекают из природы налоговой конкуренции между регионами и обычно занижают налоговую нагрузку.

Во-вторых, местная бюджетная децентрализация влияет на местную экономику по линии структуры бюджетных расходов. Данное направление тесно связано с первым и предполагает, что режим децен-

¹ К северным субъектам отнесены регионы, вся территория которых относится к районам Крайнего Севера и приравненных к ним местностей (кроме Республики Тыва): Республика Карелия, Республика Коми, Ненецкий АО, Архангельская область, Мурманская область, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Магаданская область, Сахалинская область и Чукотский АО.

трализации стимулирует органы власти увеличивать финансирование производительных статей, благоприятных для роста факторов производства.

Положительный эффект межтерриториальной конкуренции на рост доли производительных расходов в местном бюджете часто рассматривается как внешний эффект и может выражаться не только в объёме расходов, но и структуре, причем таким образом, что образуется стратегическая взаимодополняемость расходов самостоятельных юрисдикций [11]. Так проявляются положительные эффекты конкуренции для Федерации в целом.

Влияние децентрализации на состав и комбинацию бюджетных расходов опосредуется множеством факторов, в частности местными особенностями. Например, в Индонезии фактором структуры расходов местных бюджетов является склонность органов власти к межмуниципальной кооперации [12]. При предпочтении кооперации расходы на транспортную инфраструктуру могут вступать в конкуренцию с расходами на образование и здравоохранение. Помимо этого, проанализировано, как может проявиться удовлетворение локальных предпочтений в части спроса на образовательные услуги различного вида [13]. Выяснено, что может произойти снижение качества предложения услуг образования, однако, как ни парадоксально, с отсутствием значимого эффекта на образовательный уровень обучающихся. При анализе децентрализованной системы в Китае замечено, что характер стимулов местных органов власти в условиях межтерриториальной конкуренции формируется в условиях вертикальной несбалансированности и воплощается в значительном объёме производительных расходов, но с доминированием капитальных расходов над расходами на образование [14]. Федеративная структура расходов и применение целевых трансфертов в Индии оказывает положительное влияние на формирование человеческого капитала с точки зрения равномерного распределения ресурсов [15]. Показано, что одновременно можно добиться выравнивания регионов по признаку развитости человеческого капитала.

Ограничением положительного влияния децентрализации на рост экономики по линии структуры местных расходов является риск замещения инфраструктурными расходами мер поддержки развития человеческого капитала, прежде всего расходов на образование. Однако межстрановые исследования не позволяют прийти к однозначным выводам о степени данного риска. Напротив, возможно замещение инфраструктурных расходов социальными.

Таким образом, принятие и реализация мер поддержки местного предпринимательства в условиях бюджетной децентрализации происходит посредством двух основных и взаимосвязанных механизмов – роста подотчетности перед налогоплательщиками и изменения структуры местных бюджетных расходов.

Методика оценки

В аналитической части работы рассматриваются три вида и соответствующих показателя местной бюджетной децентрализации (табл. 1), из которых два являются индикаторами доходной децентрализации. Период анализа – 2008–2018 гг.

Для решения поставленных задач в работе применяются два этапа количественных расчетов и интерпретации полученных результатов:

1. Анализ динамики выбранных показателей децентрализации за 2008–2018 гг.

2. Корреляционный анализ показателей децентрализации и уровня конкурентоспособности регионов России.

Объектом анализа выступают северные регионы России, предметом – мера доходных и расходных полномочий, которыми обладают органы муниципальной власти (местная бюджетная децентрализация).

Таблица 1

Показатели местной бюджетной децентрализации

	Показатель	Способ расчёта	Аспект децентрализации	Примечание
1	2	3	4	5
1	Доля расходов местных бюджетов (включая поселения) в консолидированных расходах	Расходы местного бюджета / расходы консолидированные	Расходная децентрализация	Субвенции считаются расходами бюджета-донора (бюджета субъекта)

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5
2	Доля доходов местных бюджетов в доходах консолидированного бюджета субъекта	Доходы местного бюджета / доходы консолидированные	Доходная децентрализация по структуре общерегиональных доходов	Субвенции, выделяемые местным бюджетам, считаются доходами бюджета субъекта. Остальные виды регион. трансф.-в считаются доходами местного бюджета
3	Доля собственных доходов местных бюджетов в структуре их доходов	Собственные доходы местного бюджета / доходы местного бюджета	Доходная децентрализация по структуре доходов местного бюджета	Дотации на выравнивание приравниваются к остальным видам рег. помощи и исключаются из расчёта

Примечание: данные по России в целом, федеральным округам и северным субъектам рассчитываются по средней, взвешенной на численность населения субъектов в соответствующем году. Расчеты основываются на данных Казначейства России.

Результаты

Местная бюджетная децентрализация на Севере России является более высокой, чем в остальных регионах (табл. 2, рис. 1 и 2). Исключение составляет **Доходная децентрализация по структуре доходов местного бюджета**. Ее уровень выше в России в целом и выделенных федеральных округах (Северо-Западном (СЗФО) и Дальневосточном (ДВФО)), чем в регионах Севера (табл. 2, рис. 3). Таким образом, однозначные выводы о территориальной дифференциации уровня бюджетной децентрализации весьма сложно сформулировать.

Таблица 2

Уровень местной бюджетной децентрализации, ед.

	Федеральный округ	Расходная децентрализация			Децентрализация по структуре общерегиональных доходов			Децентрализация по структуре доходов местного бюджета		
		2008	2018	2008-18	2008	2018	2008-18	2008	2018	2008-18
	Россия в целом	0.39	0.31	-0.08	0.36	0.25	-0.11	0.41	0.34	-0.07
	Северо-Западный ФО	0.41	0.28	-0.13	0.35	0.21	-0.14	0.40	0.37	-0.02
	Дальневосточный ФО	0.38	0.23	-0.15	0.36	0.20	-0.16	0.37	0.29	-0.08
	Северные субъекты в целом	0.44	0.30	-0.14	0.42	0.26	-0.16	0.332	0.330	-0.00
1	Республика Карелия	0.32	0.27	-0.05	0.30	0.19	-0.11	0.38	0.32	-0.05
2	Республика Коми	0.39	0.26	-0.13	0.38	0.21	-0.17	0.41	0.32	-0.09
3	Ненецкий АО	0.35	0.12	-0.23	0.49	0.07	-0.42	0.21	0.87	0.65
4	Архангельская область без НАО	0.39	0.27	-0.12	0.40	0.24	-0.16	0.41	0.37	-0.04
5	Мурманская область	0.45	0.33	-0.12	0.41	0.30	-0.11	0.37	0.46	0.08
6	Ханты-Мансийский АО	0.59	0.34	-0.25	0.50	0.29	-0.21	0.32	0.33	0.01
7	Ямало-Ненецкий АО	0.55	0.36	-0.19	0.60	0.26	-0.34	0.31	0.24	-0.07
8	Республика Саха (Якутия)	0.32	0.29	-0.03	0.32	0.22	-0.10	0.19	0.24	0.05
9	Камчатский край	0.37	0.28	-0.09	0.38	0.23	-0.15	0.28	0.34	0.05
10	Магаданская область	0.51	0.24	-0.27	0.43	0.24	-0.19	0.28	0.32	0.04
11	Сахалинская область	0.51	0.38	-0.14	0.49	0.39	-0.10	0.26	0.31	0.05
12	Чукотский АО	0.49	0.16	-0.33	0.47	0.15	-0.32	0.21	0.21	-0.01

Источник: расчеты по материалам Казначейства России.

Уровень местной бюджетной децентрализации в России в целом, СЗФО и ДВФО, а также в среднем по северным субъектам за 2008–2016 гг. уменьшился по всем индикаторам. В указанных федеральных округах сокращение было сильнее, чем по России в целом, что определило схожее уменьшение местной децентрализации по северным субъектам. Также это привело к выравниванию количественного уровня децентрализации между Россией в целом и северными регионами. Таким образом, выявленные тенденции могут свидетельствовать о снижении возможностей и заинтересованности в поддержке местного предпринимательства со стороны органов местной власти. Однако сложность анализа заключается в

том, что **доходная децентрализация по структуре доходов местного бюджета** снизилась в существенно меньшей степени (и по России в целом, и по субъектам). Более того, в некоторых субъектах доля собственных доходов в структуре местных бюджетов даже увеличилась.

Меры **расходной и доходной (по структуре общерегиональных доходов)** децентрализации сократились на примерно схожую величину (8–11 п.п. по России в целом, и 13–16 п.п. отдельно по федеральным округам и северным субъектам).

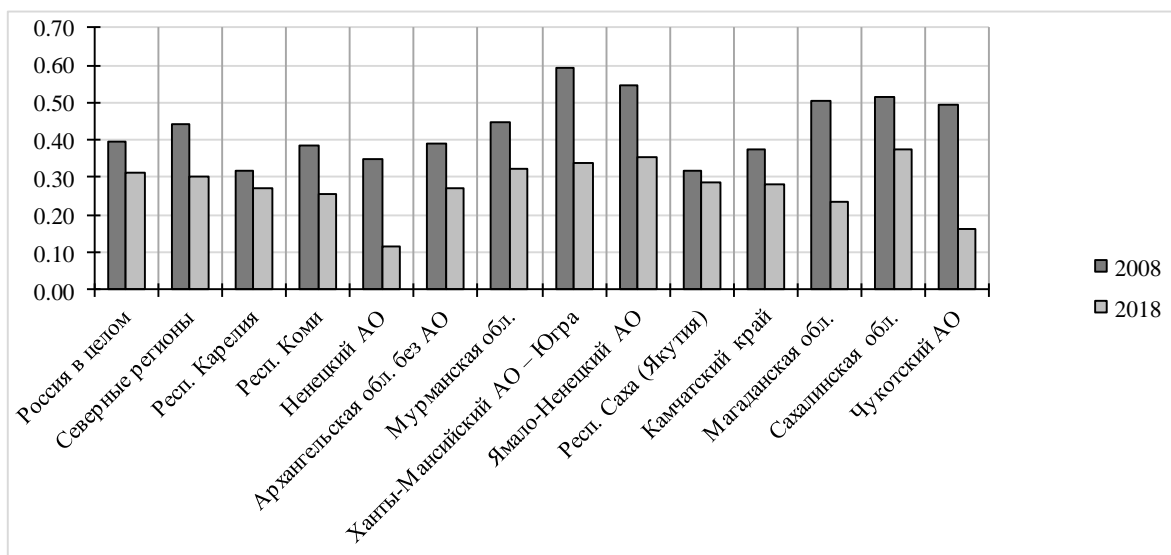

Рис. 1. Расходная местная бюджетная децентрализация в 2008 и 2018 гг., ед.

Источник: расчеты автора по данным Казначейства России

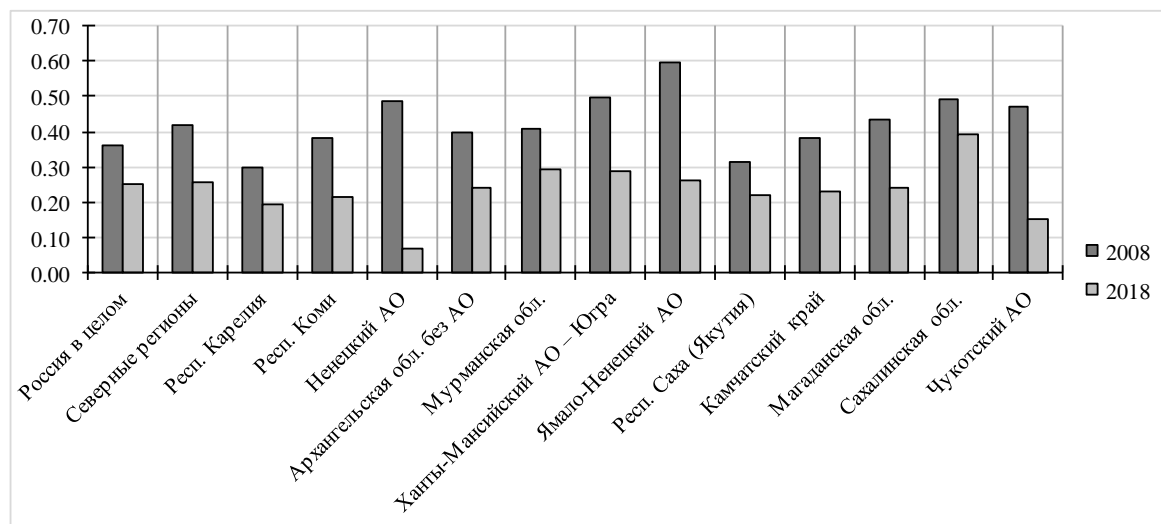

Рис. 2. Местная бюджетная децентрализация по структуре общерегиональных доходов в 2008 и 2018 гг., ед.

Источник: расчеты автора по данным Казначейства России

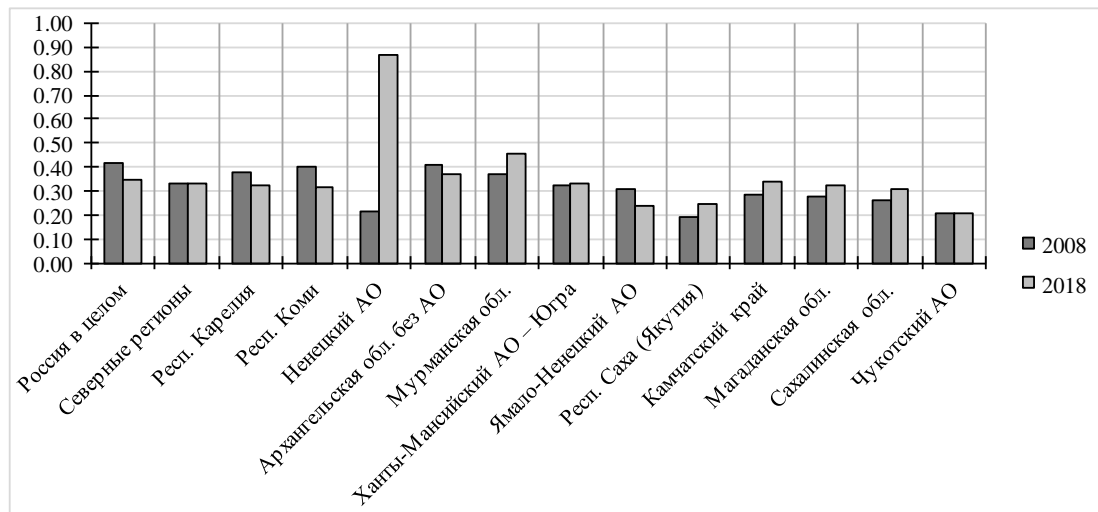

Рис. 3. Местная бюджетная децентрализация по структуре доходов местного бюджета в 2008 и 2018 гг., ед.
Источник: расчеты автора по данным Казначейства России

В разрезе всех трёх показателей местной децентрализации следует выделить их динамику для следующих северных субъектов:

Расходная децентрализация (рис. 2):

- Чукотский АО, Магаданская область (*максимальное сокращение*), Республика Карелия, Республика Саха (Якутия) (*минимальное сокращение*).

Доходная децентрализация по структуре общерегиональных доходов (рис. 3):

- Ненецкий АО, Ямало-Ненецкий АО (*максимальное сокращение*), Республика Саха (Якутия), Сахалинская область (*минимальное сокращение*).

Доходная децентрализация по структуре доходов местного бюджета (рис. 1):

- Республика Коми, Ямало-Ненецкий АО (*максимальное сокращение*), Мурманская область (*максимальный рост*), а также Ненецкий АО (*аномально высокий прирост*¹).

Для решения задачи раскрытия взаимосвязи между местной бюджетной децентрализацией и уровнем конкурентоспособности региональной экономики был осуществлен корреляционный анализ. Для характеристики децентрализации были применены представленные индикаторы величины полномочий органов местной власти. Для характеристики уровня конкурентоспособности регионов России использовались количественные данные, рассчитываемые консалтинговой компанией AV Group. Расчеты проводились по усреднённым данным за 2013–2016 гг. по каждому региону.

Результаты корреляционного анализа подтверждают гипотезу о положительной взаимосвязи местной бюджетной децентрализации и конкурентоспособности экономики (табл. 3). Наиболее тесная связь наблюдается для **расходной децентрализации**. Коэффициент корреляции равен 0,52, что говорит о весьма заметной степени взаимосвязи показателей. Наименьшей близостью с мерой конкурентоспособности обладает бюджетная децентрализация, выраженная через **структуру доходов местного бюджета** (коэффициент корреляции равен 0,34).

Таблица 3

Коэффициенты парной корреляции показателей местной бюджетной децентрализации и индекса конкурентоспособности регионов России

№	Показатель	Расходная децентрализация	Доходная децентрализация по структуре доходов местного бюджета	Доходная децентрализация по структуре общерегиональных доходов	Индекс конкурентоспособности
1	2	3	4	5	6
1	Расходная децентрализация	-	0	0.88	0.52

¹ Вероятно, вызван сугубо индивидуальными особенностями данного региона.

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6
2	Доходная децентрализация по структуре доходов местного бюджета	0	-	0	0.34
3	Доходная децентрализация по структуре общерегиональных доходов	0.88	0	-	0.41
4	Индекс конкурентоспособности	0.52	0.34	0.41	-

Источник: Индекс конкурентоспособности – AV Group (URL: <http://av-group.ru/av-strategy/av-rci/> (дата обращения: 5.12.2019)); расчеты автора.

Примечание: число наблюдений – 81 регион России (не участвуют г. Москва, г. Санкт-Петербург, г. Севастополь и Республика Крым). Показатели децентрализации – средние данные за 2013–2018 гг., индекс конкурентоспособности регионов – средние данные за 2013–2016 гг.

Показаны только коэффициенты, статистически значимые согласно t-критерию Стьюдента.

Выводы

Местная бюджетная децентрализация является более высокой на Севере, чем по России в целом. Найдено, что уровень местной бюджетной децентрализации за 2008–2016 гг. уменьшился по всем индикаторам и во всех субъектах и их группах. Так как для Севера выявленная тенденция была существенно более выраженной, произошло выравнивание количественного уровня местной децентрализации между Россией в целом и Севером в частности.

Среди индикаторов доходного аспекта величины полномочий органов местного самоуправления показатель **доходной децентрализации по структуре доходов местного бюджета** является индикатором, качественно отличным от **доходной децентрализации по структуре общерегиональных доходов**. Это подтверждается наличием различных трендов у двух показателей в 2008–2018 гг.

Несмотря на схожесть динамики **расходной децентрализации** и **доходной децентрализации по структуре общерегиональных доходов**, по величине их прироста выделяются различные субъекты. Вкупе с различной динамикой данных индикаторов и показателя **доходной децентрализации по структуре доходов местного бюджета** это указывает на то, что каждый из представленных индикаторов обладает самостоятельной ценностью в исследованиях.

В настоящее время в экономиках регионов России наблюдается положительная взаимосвязь между местной бюджетной децентрализацией и конкурентоспособностью экономики. Привлекательность и устойчивость предпринимательской деятельности в регионе выше, когда относительный (по сравнению с региональными органами власти) масштаб полномочий органов местного самоуправления в субъекте достаточно высок. Данное наблюдение согласуется с известными положительными каналами воздействия широких полномочий, которыми обладает нижестоящий уровень налогово-бюджетной системы, на развитие экономики – рост подотчетности системы общественного управления перед местным налогоплательщиком и формирование структуры бюджетных расходов, благоприятной для развития частного сектора.

В то же время необходимо отметить, что высокая конкурентоспособность, сочетающаяся со значимыми полномочиями на местном уровне, не обязательно означает высокой степени развитости региональной экономики. Кроме этого, даже при адекватности сводного индекса конкурентоспособности прочным рыночным позициям производимых в регионе товаров и услуг факторы конкурентоспособности не ограничиваются сферой налогово-бюджетной политики. Тем не менее, полученные результаты подтверждают благоприятное воздействие предполагаемых каналов влияния децентрализации на местную экономику по линии «значимые полномочия органов местной власти – эффективная поддержка предпринимательской инициативы – рост конкурентоспособности».

Список литературы

1. Подшивалова М. Качество социально-экономических институтов, формирующих среду развития малого бизнеса // Вопросы экономики. 2014. № 6. С. 97–111.
2. Дмитриева Т. Е., Лаженцев В. Н. Актуализация проблем развития северных регионов // Север России: актуальные проблемы развития и государственный подход к их решению / под ред. А. Г. Гранберга, В. Н. Лаженцева. М.: Сыктывкар, 2004. С. 7–14.

3. Чужмарова С. И. Методология формирования и реализации налоговой политики в северных регионах России: монография / под общ. ред. А. Г. Шеломенцева, В. В. Фаузера. М.: ЭКОН-ИНФОРМ, 2014. 385 с.
4. Hatfield J. W., Kosec K. Federal competition and economic growth // *Journal of Public Economics*, 2013, 97(1), pp. 144–159. doi: 10.1016/j.jpubeco.2012.08.005.
5. Kappeler A. et al. Does fiscal decentralization foster regional investment in productive infrastructure? // *European Journal of Political Economy*, 2013, 31(Supplement C), pp. 15–25. doi: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2013.03.003>.
6. Gao S. et al. Fiscal decentralization and corporate investment: empirical evidence from China // *Journal of Economic Policy Reform*, 2019, 22(1), pp. 51–68. doi: 10.1080/17487870.2017.1310042.
7. Eyraud L., Lusinyan L. Decentralizing Spending More than Revenue: Does It Hurt Fiscal Performance? // *IMF Working Papers*, 2011, 11(226), p. 1–20. doi: 10.5089/9781463904944.001.
8. Boetti L., Piacenza M., Turati, G. Decentralization and Local Governments' Performance: How Does Fiscal Autonomy Affect Spending Efficiency? // *FinanzArchiv: Public Finance Analysis*, 2012, 68(3), pp. 269–302. doi: 10.1628/001522112X653840.
9. Baskaran T., Feld, L. P. Fiscal Decentralization and Economic Growth in OECD Countries: Is There a Relationship? // *Public Finance Review*, 2013, 41(4), pp. 421–445. doi: 10.1177/1091142112463726.
10. Keen M. J., Kotsogiannis C. Does federalism lead to excessively high taxes? // *American Economic Review*, 2002, 92(1), pp. 363–370. doi: 10.1257/000282802760015784.
11. Caldeira E. Foucault M., Rota-Graziosi G. Decentralization in Africa and the nature of local governments' competition: evidence from Benin, *International Tax and Public Finance*, 2015, 22(6), pp. 1048–1076. doi: 10.1007/s10797-014-9343-y.
12. Pal S., Wahhaj Z. Fiscal decentralisation, local institutions and public good provision: evidence from Indonesia // *Journal of Comparative Economics*, 2017, 45(2), pp. 383–409. doi: 10.1016/j.jce.2016.07.004.
13. Leer J. After the Big Bang: Estimating the effects of decentralization on educational outcomes in Indonesia through a difference-in-differences analysis // *International Journal of Educational Development*, 2016, 49, pp. 80–90. doi: 10.1016/j.ijedudev.2016.02.005.
14. Jia J., Guo Q., Zhang J. Fiscal decentralization and local expenditure policy in China // *China Economic Review*, 2014, 28(Supplement C), pp. 107–122. doi: <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2014.01.002>.
15. Kalirajan K., Otsuka K. Fiscal Decentralization and Development Outcomes in India: An Exploratory Analysis // *World Development*, 2012, 40(8), pp. 1511–1521. doi: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2012.04.005>.

References

1. Podshivalova M. *Kachestvo social'no-ekonomicheskikh institutov, formiruyushchih sredu razvitiya malogo biznesa* [Quality of socio-economic institutions that form the environment of small business development]. *Voprosy ekonomiki* [Economy Issues]. 2014, Vol. 6, pp. 97–111. (In Russian).
2. Dmitrieva T. E., Lazhencev V. N. *Aktualizaciya problem razvitiya severnyh regionov* [Actualization of problems of development of Northern regions]. In: Granberg A.G., Lazhencev V.N. (eds.) *Sever Rossii: aktual'nye problemy razvitiya i gosudarstvennyj podhod k ih resheniyu* [North of Russia: actual problems of development and the state approach to their solution]. *Moskva-Syktyvkar* [Moscow-Syktyvkar], 2004. pp. 7–14. (In Russian).
3. Chuzhmarova S. I. *Metodologiya formirovaniya i realizacii nalogovoj politiki v severnyh regionah Rossii: monografiya* [Methodology of formation and implementation of tax policy in Northern regions of Russia: monograph]. Shelomencev A.G., Fauzer V. V. (eds.). М.: EKON-INFORM, 2014. pp.: 385. (In Russian).
4. Hatfield J. W. and Kosec K., 2013. Federal competition and economic growth. *Journal of Public Economics*, 97(1). pp. 144–159. doi: 10.1016/j.jpubeco.2012.08.005.
5. Kappeler A. et al., 2013. Does fiscal decentralization foster regional investment in productive infrastructure? *European Journal of Political Economy*, 31(Supplement C). pp. 15–25. doi: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2013.03.003>.
6. Gao S. et al., 2019. Fiscal decentralization and corporate investment: empirical evidence from China. *Journal of Economic Policy Reform*, 22(1). pp. 51–68. doi: 10.1080/17487870.2017.1310042.
7. Eyraud L. and Lusinyan L., 2011. Decentralizing Spending More than Revenue: Does It Hurt Fiscal Performance? *IMF Working Papers*, 11(226). pp. 1–20. doi: 10.5089/9781463904944.001.
8. Boetti L., Piacenza M. and Turati G., 2012. Decentralization and Local Governments' Performance: How Does Fiscal Autonomy Affect Spending Efficiency? *FinanzArchiv: Public Finance Analysis*, 68(3): 269–302. doi: 10.1628/001522112X653840.
9. Baskaran T. and Feld L. P., 2013. Fiscal Decentralization and Economic Growth in OECD Countries: Is There a Relationship? *Public Finance Review*, 41(4). pp. 421–445. doi: 10.1177/1091142112463726.
10. Keen M. J. and Kotsogiannis C., 2002. Does federalism lead to excessively high taxes? *American Economic Review*, 92(1). pp. 363–370. doi: 10.1257/000282802760015784.
11. Caldeira E., Foucault M. and Rota-Graziosi G., 2015. Decentralization in Africa and the nature of local governments' competition: evidence from Benin. *International Tax and Public Finance*, 22(6). pp. 1048–1076. doi: 10.1007/s10797-014-9343-y.
12. Pal S. and Wahhaj Z., 2017. Fiscal decentralisation, local institutions and public good provision: evidence from Indonesia. *Journal of Comparative Economics*, 45(2). pp. 383–409. doi: 10.1016/j.jce.2016.07.004.

13. Jia J., Guo Q. and Zhang J., 2014. Fiscal decentralization and local expenditure policy in China. *China Economic Review*, 28(Supplement C). pp. 107–122. doi: <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2014.01.002>.
14. Leer J., 2016. After the Big Bang: Estimating the effects of decentralization on educational outcomes in Indonesia through a difference-in-differences analysis. *International Journal of Educational Development*, 49. pp. 80–90. doi: [10.1016/j.ijeducdev.2016.02.005](https://doi.org/10.1016/j.ijeducdev.2016.02.005).
15. Kalirajan K. and Otsuka K., 2012. Fiscal Decentralization and Development Outcomes in India: An Exploratory Analysis. *World Development*, 40(8). pp. 1511–1521. doi: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2012.04.005>.

Для цитирования: Тимушев Е. Н. Местная бюджетная децентрализация и конкурентоспособность региональной экономики в северных регионах России // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2020. № 1. С. 101–110. DOI: [10.34130/2070-4992-2020-1-101-110](https://doi.org/10.34130/2070-4992-2020-1-101-110).

For citation: Timushev E. N. Local fiscal decentralization and competitiveness of regional economy in the northern regions of Russia // Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktyvkar State University. 2020. No. 1. P. 101–110. DOI: [10.34130/2070-4992-2020-1-101-110](https://doi.org/10.34130/2070-4992-2020-1-101-110).